Девушка резво направилась к гробу, но Кён в тот же момент быстро схватил её за шкирку и оттянул назад.

«Дура, куда ты прёшь?! Я не хочу отправляться на тот свет, уж точно не вместе с тобой!»

«Но…»

Кён приблизился к саркофагу и приступил к изучению узоров на нём, светя фонариком и ища хоть малейшую подсказку о наличии ловушки. Он ходил вокруг, ползал, изучал сверху, разве что на него не залезал. Решился коснуться пальцем… Влил Синергию, но она не осилила столь твёрдую породу. Он соорудил небольшую трубочку и выдул из неё слюну в щель гроба. Если внутри есть какие-то стихийные барьеры, то его Синергия выявит это. Но краткий поиск лишь показал, что никаких ловушек там нет.

Юнона в это время снова затряслась от холода, как ощипанный курёнок, обняв себя руками.

«Мастер, да просто откройте его… За сотни лет любая стихийная ловушка давно рассеялась бы», – она вынула хорошо знакомую для них обоих палку. – «Попробуйте ей.»

Кён задумчиво взглянул на орудие, которым его раньше чуть не убили, кивнул каким-то своим мыслям, и медленно отошёл к лестнице.

«Приказываю тебе аккуратно снять крышку палкой!»

«ВЫ СМЕРТИ МОЕЙ ХОТИТЕ?!» – прокричала ошарашенная девушка, резко побледнев в лице, но вскоре чуть ли не со слезами подчинилась метке и тыкнула палкой в крышку. Та поддалась и сдвинулась с места… Когда она отъехала примерно наполовину, Кён приказал девушке остановиться.

Юнона яростно стрельнула потоком ненависти из глаз, цель которого стояла чуть поодаль. От уголков глаз уже прошлись дорожки слёз. Вся жизнь промелькнула перед глазами… Умирать не хотелось!

«Вы самый ужасный человек на свете! Хуже не бывает! Сам чёрт позавидует вам!» – ей хотелось засыпать паршивца целым потоком отборной ругани, но она побоялась неизбежного наказания. – «Как можно так поступать с девушкой?! Мастера так не поступают! У вас не должно хватать смелости больше называть меня ученицей! А что, если бы я умерла?!» - визжала девушка тонким голосом.

«Тогда одним плохим человеком в мире стало бы меньше.», – усмехнулся парень, подходя к полуоткрытому саркофагу.

Юнона стиснула кулаки, тихонько зарычав от ярости, будто маленький волчок. Как же

хотелось прикончить этого самодовольного мерзавца!..

Кён обнаружил внутри высохший скелет, по бокам от которого валялась целая куча мутных зелёных камней с формациями. Взгляд его засиял от восторга – древнее наследие! До чего же люди древности любят оставлять после себя всякие вкусности! Их чувство собственной важности и самовлюбленность можно легко заметить даже после смерти, мол: «Смотрите, каким великим и могущественным я был при жизни!».

Парень протянул руку к первому нефриту, затем остановился, забрал палку из рук агрессивно настроенной лисички и дотронулся ею до одной сферы, выпустив Синергию. Опять же… никаких ловушек замечено не было. Он знал, что стоит Синергии коснуться самой формации в сердце нефрита, и часть информации может быть уничтожена вместе с Синергией, поэтому он изучал камни осторожно.

Кивнув, желая себе удачи и на всякий случай мысленно помолившись, он взял первый нефрит в руку. Вырвался облегчённый вздох – он жив.

«Мастер…» – с трудом сдерживая гнев и стуча зубами от холода, процедила Юнона. – «Вы должны поделиться наследием со Стоунами, в особенности со мной. Это моя семья открыла местоположение гробницы, а я, как представитель благородного рода, показала Вам, как сюда пройти!»

«Кто первый пришёл, того и тапки.», – коротко бросил парень, внимательно изучая информацию из нефрита.

«Какие ещё тапки?! Вы всего лишь открыли вход, а мы сделали самое сложное! Мы нашли гробницу! Да тут девяносто процентов наследия должно принадлежать нам! Но я же щедрый человек, так что позволю Вам оставить себе двадцать… Нет, двадцать пять процентов!»

«Если бы не я, вы бы ещё тысячу лет крутились вокруг да около гробницы, а внутрь не попали бы. Так что здесь как минимум девять десятых мои. Но я-то по-настоящему щедрая душа, поэтому чтобы вы не страдали и не мучились о потерянных богатствах, я просто никому ничего не скажу, а вы продолжайте долбиться лбом о врата замка ещё сколько угодно.»

«Да как вы смеете?!» – Юноне хотелось разорвать парня на мелкие кусочки. Он крадёт у её семьи настоящее сокровище! Тысячелетия трудов, а всё досталось какому-то проклятому эгоисту, который и вход открыл по чистой случайности! Что за несправедливость?!

Девушку трясло от злости. Она в порыве ярости подбежала к гробу и своими маленькими ручонками ухватилась за первую попавшуюся сферу внутри.

«Она – моя!»

Кён резко перехватил руку юной госпожи и крепко стиснул её своими пальцами, не давая мелкой воровке вытащить сферу.

«Ты смеешь что-то красть у своего мастера?» – кажется, рабыня очень хочет получить давно напрашивающееся наказание. Парень уже придумал, в каком виде оно будет, но вдруг заметил что-то необычное в поведении девчонки.

Юнона плюхнулась на колени и внезапно закричала с нечеловеческими ужасом и паникой в голосе:

«А-а-а-аа-аа-а! Бо-о-оо-о-оольно-о-оо-о!» – она изо всех сил вырвалась из его хватки и плюхнулась на пол, тихо заскулила от адской боли, скрутившись и дрожа всем телом, продолжая шептать сквозь муки мольбы о помощи.

Парень мгновенно оказался рядом и силой раскрыл её зажатую руку. Перед ним предстало жуткое зрелище – маленькая сфера-нефрит, излучая яркое-солнечное сияние, вгрызалась в ладонь девушки, будто какой-то плотоядный скарабей из фильмов про расхищение гробниц. Вот он уже заполз ей в запястье и прогрызает путь внутрь тела. Стало очевидным, что стоит ему добраться до жизненно важных органов – ей конец.

Кён безо всяких колебаний схватился за этот выпуклый светящийся участок кожи и прижал его ладонью со всех сил, пытаясь выдавить наружу.

С неприятным звуком раздираемой плоти, сопровождаемым душераздирающим визгом девушки, маленькая сфера выскочила из-под её кожи и, будто магнит, пулей влетела в руку парня, вгрызаясь уже в его кисть.

Её поведение стало куда агрессивнее – теперь она прогрызала себе путь не по поверхности, а глубоко внутри, разрывая мышечные ткани и суставы, причём с десятикратно большей скоростью.

От невыносимой боли потемнело в глазах.

Юнона приоткрыла залитые слезами глаза и уставилась на парня. {Он меня спас?..}

Кён повысил болевой порог в сто раз и уже хотел было вынуть из кольца меч и разрезать себе руку, но понял, что опоздал…

{Я умру так глупо?} - этого ему совсем не хотелось, но всё, что он сейчас может – уповать на свои регенеративные способности.

Маленький шарик с особым рвением прогрызался через грудную клетку к сердцу.

Лицо парня приняло пепельный оттенок, он пристально посмотрел на девушку, взирающую на него с невольной жалостью и ужасом, и едва слышно прошептал:

«Юнона… Не обижай рабов, балда… они ведь тоже люди.»

В следующий миг в его сердце въелась яркая сфера, добралась до ключа света и начала его уничтожать. Всё естество Лавра пробрало нестерпимым ураганом боли, он изогнулся всем телом. Конечности перестали слушаться и зашлись в спазмах и судорогах. В голове будто взорвали бомбу. Повышение болевого порога по непонятной причине не сработало.

Затем в канал света будто залили под давлением жидкую магму, которая потекла к самой душе.

Боль была настолько невыносимой, что парень насильно ввёл себя в кому, позволив Синергии самой спасать умирающий организм. Будь что будет… Может, Юнона и могла бы ему чем-то помочь, но на неё рассчитывать – себя не уважать.

Кён не успел подумать, почему спас её. С другой стороны, если бы она погибла, то он бы точно не смог покинуть особняк живым.

Юнона тем временем взволнованно заголосила:

«Нет! Не умирай, придурок! Ты не можешь умереть так просто! Пожалуйста! Ты же ещё не очистил мне ключи… Мастер, пожалуйста! Я не хочу, чтобы ты умер вот так!» – она потерянно трясла юношу, при этом постанывая от нестерпимой боли в руке. Капельки её слёз пропитывали его черную рубашку.

Что же теперь делать? Боль и холод мешают думать. В первую очередь она вынула и нанесла себе на руку лечебную мазь, заодно проглотила обезболивающее, которое благоразумно взяла из лечебницы. Боль почти полностью исчезла, в голове прояснилось.

{Почему он спас меня? Почему?.. Разве отребья способны на благородство?} – девушка не могла найти ответ, а ещё она никак не могла перестать думать о его последних словах. {Что за идиотизм… Они – не люди, а ты – не герой!}

Спустя некоторое время Юнона осторожно коснулась своего лба. Метка не спала, следовательно, парень ещё живой. Приложив ухо к его тёплой груди, она услышала редкие слабые удары сердца и сиплое прерывистое дыхание. Безумие какое-то… Почему тот шарик не убил его? Впрочем, он удивлял её уже не раз, и про свою регенерацию как-то рассказывал.

Вопрос в другом – что делать дальше?

Если её надоедливый хозяин умрёт, то она наконец-то будет свободна от цепей рабства, сможет

вздохнуть полной грудью и вернуться к исполнению своей мечты. Разве это не то, чего она так хотела с момента обретения проклятой метки?

С другой же стороны, если он выживет, она сможет получить легендарную очистку, на которую способна только богиня Данна, ну и ещё этот паршивец, во что до сих пор трудно поверить. Если всё пойдёт по её первоначальному замыслу, то в недалёком будущем она станет сверхгением, избавится от метки и жестоко отомстит ему. Могучие крылья её окрепнувшего таланта позволят забраться невероятно высоко… Эльза наконец превратится в послушную прислугу, а все Стоуны, включая дедушку и мать, будут приветствовать её первой. Аж дух захватывает. Вот ради чего стоит терпеть рядом с собой этого монстра. Или не стоит?

Юнона вынула единственную лечебную таблетку – она её специально попросила у медика на случай, если получит серьезную травму – и задумчиво покрутила в пальцах, размышляя, стоит ли давать её лакею или нет. Таблетка эта непростая, в ней заключено много целительных сил. С ней лакей восстановится почти наверняка, а без неё – едва ли. Если прибавить к этому отсутствие всяческого ухода, то парень – стопроцентный покойник. Выходит, что сейчас его судьба в её руках.

Юнона вздохнула полной грудью, выпуская изо рта облачка пара. Холод сковывал, хотелось поскорее в тёплую ванную и в постельку. И пусть ублюдок подохнет тут… Он заслуживает самой жестокой казни. Она бы с радостью сейчас придушила его, но… Очистка… Сверхталант… И… Он всё же спас её…

Последняя мысль была решающей в пользу его спасения. Но признать себе этого она не могла, поэтому подумала следующим образом: {Я не хочу всю жизнь прозябать с грязными каналами. Я хочу взлететь выше всех!}

Юнона решительно засунула ему в рот лечебную таблетку.

Вздрогнув очередной раз, она решила срочно вернуться наверх и захватить с собой что-нибудь тёплое и воды, но поняла, что пока будет подниматься и снова спускаться, лакей точно замёрзнет насмерть.

С неохотой девушка сняла свою курточку и накрыла ею парня, взяла фонарик и быстрым шагом поспешила назад.

Спустившись с лестницы на первый этаж, Юнона остолбенела. Никакого лазурного сияния… Никакого выхода… Будто его никогда и не было.

«Нет… Не может быть… Куда он делся?» – девушка коснулась стены в том месте, где должен быть выход, попыталась толкнуть, но никакого результата.

Юная госпожа посветила фонариком на стену в попытке найти рычаг или хоть что-нибудь полезное. Безрезультатно.

«Нет! Не-ее-ет!» – она забарабанила по стене кулачками в приступе отчаяния. Ей пришло в голову, что это из-за её жадности активировалась ловушка, а лакей сейчас при смерти. Она во всём виновата. Но так не хотелось это признавать.

Юнона дрожащими руками вынула звукопередатчик, но вдруг вспомнила про клетку приказов, запрещающую ей пользоваться прибором. Она на секунду даже пожалела, что отдала лечебную таблетку мастеру, но мгновением позже поняла, что даже умри он, вход ей никто не откроет.

{Выходит, что мне суждено тут сгинуть из-за собственной жадности?} - заключила она обречённо. Но, словно лучик надежды, мелькнула глупая, наверное, даже наивная в данной ситуации мысль – если лакей смог войти, то он сможет и выйти! Он – её последняя надежда.

http://tl.rulate.ru/book/16292/394600